

— Что?

— Вам стоило попросить меня о помощи, тогда бы проблема решилась быстрее.

Это не так.

Если бы не Каллен, она бы узрела потрясающее зрелище своей мести в поместье Валентино.

— Какого чёрта ты прибыл к Валентино?

Каллен с трудом верил в услышанное.

Канна, вся израненная, сидевшая на коленях на сырой земле и получавшая один удар за другими, словно животное. Она принимала с легкостью побои, будто бы подобное происходило с ней ежедневно.

Она так и жила?

— Валентино до сих пор относится к вам подобным образом? Все это время они так вели себя по отношению к вам?

Ошеломленный Каллен спросил, взъерошив волосы рукой.

— Почему вы этого не сказали?

— Что бы изменилось, если бы я сказала?

— ...Что?

— Что изменится, если я скажу?

Каллен, ставший свидетелем необычного, безмолвно слушал.

Канна расстроено пробормотала.

— Подобное обращение не сильно отличается от моего детства в поместье Эдисов.

Стоит уточнить, что Чжу Хва никогда не рассказывала о жестоком обращении Эдисам.

Нет, она даже и не думала о таком.

По причине того, что она не верила в помощь своей семьи.

'Ли Чжу Хва не собиралась прикасаться к чему-то непостижимому'.

Ли Чжу Хва молча, не возражая, жила на протяжении семи лет брака.

Вспомнив о ней, я вздохнула.

— ...

Каллен замолчал.

Будто его голосовые связки пронзились острым лезвием.

— Что вы под этим подразумеваете?

— Меня игнорировали, презирали, иногда избивали в поместье, разве не так?

— Кто вас бил!

— Твоя мать, Хлоя.

— ...!

— И еще в юности твой брат, Орсини.

Лицо Каллена мгновенно вспыхнуло.

Оно отражало стыд, вину или гнев?

Вдруг он думает, что его грязная сестра высмеивает всю семью.

Как бы то ни было, Канна не хотела переживать и волноваться о прошлом.

— И ты.

— Я ... никогда тебя не ...

— Разве существует только физическое насилие?

Она саркастично улыбнулась.

Теперь лицо Каллена побелело.

— Просто на этот раз никому не говори о произошедшем.

— Нет, я не могу оставить все так. Отец сделает...

— Что он предпримет, узнав обо всем?

Предпримет. Канна невольно рассмеялась.

— Как ты думаешь, что он сделает?

— ...

— Не заставляй меня повторяться. В любом случае, родство ничего не меняет. И это мое дело. Я предупреждаю тебя, не лезь в чужие проблемы.

Как и сегодня, не прерывай игру мести.

Он взглянул расстроенными глазами и прикусил губу.

‘Я желаю наслаждаться сладкой местью, так что не хочу с тобой разговаривать на эту тему’.

Словно заявив, что беседа окончена, Канна отвернулась от брата.

К счастью, Каллен умолк после ее слов.

Тогда.

В этот момент карета неожиданно остановилась на звук ржания лошади.

Во время внезапной остановки Канна чуть не упала, но Каллен мгновенно схватил ее и помог девушке подняться.

Он крикнул кучеру.

— Что случилось!

— Ну, это...

Канна распахнула глаза, взглянув в окно кареты.

Ее взор метнулся на человека, сидевшим верхом на лошади.

Кто-то на лошади остановил экипаж.

Серебряные волосы, синие сияющие на солнце глаза, этот человек...

— Сильвиен Валентино?

Почему он здесь?

Каллен тоже узнал личность мужчины, и его лицо окаменело.

Послышался звук сигнала, чтобы открыли дверь.

Канна, полусидя, замешкалась. Она не знала, как правильно поступить.

— Кто? Герцог Валентино?

Сильвиен, восседавший на крепком коне, опустил взгляд. Он засмеялся.

— Очевидно же, моя жена здесь.

Какого чёрта?

Канна от изумления нахмурилась.

Жена?

Кто?

Я?

Такие же запутанные чувства и у Каллена.

Он беспристрастно посмотрел на Сильвиена, будто услышал бестактные слова.

— Жена? О ком вы говорите?

— О моей жене, стоящей за господином. Вы не знали?

Он. Он. Сошел с ума...

Она так удивилась, что потеряла дар речи, пока Сильвиен слезал с лошади.

Он медленно приблизился.

— Куда вы направляетесь с моей женой?

— ...Моя жена.

Он так сердится?

Скорее наоборот – Каллен спокоен как никогда.

— Я не знал, что герцог считает мою сестру своей женой.

Затем Сильвиен мягко улыбнулся.

— Я тоже не знал, что господин считает мою жену своей сестрой.

— Вы знали, что графиня Элестер обращается с моей сестрой как с рабыней?

Тихо спросил Каллен.

Это был настолько спокойный и тихий голос, что она не чувствовала в нем ни злости, ни гнева.

— Если у герцога есть глаза, стоит взглянуть на лицо моей сестре. Ваша мачеха ударила прямо по нему.

— Ох, оно определенно не в лучшем состоянии.

Сильвиен нахмурил брови, словно испытывал сожаление о случившемся.

— Я помогу с ее выздоровлением. Так что, сэр, возвращайтесь в ваш дом.

— Нет, моя сестра поедет со мной. Я больше не собираюсь оставлять свою сестру в логове чудовищ.

О чем вы оба говорите?

Обескураженная Канна, наблюдавшая за загадочной сценой, скрестила руки. Невозможно узнать, по какой причине ведут себя так эти мальчишки.

Нет, именно Каллен. В последнее время он делал странные вещи.

‘Сильвиен Валентино, что он замышляет, о чем думает?’

Почему именно сейчас он пришел за той, кого поймал на ее же уловке? Погрузил ее в сон и оставил в собственной спальне?

— Что происходит?

Она спросила, утоляя свое любопытство. Затем Каллен в растерянности ответил.

— Нет, сестра. Не обращайтесь внимания на него...

— Каллен Эдис, замолчи.

В этот момент выражение лица Каллена поблекло.

Лицо, словно он получил пощечину. Канне стало неловко, ибо этот взгляд отражал предательство, совершенное сестрой.

Что это за выражение?

Неужели он думал, что она примет его сторону?

‘Правда, очень странно’.

Канна холодно посмотрела на него и шагнула вперед.

— Я спросила, что происходит, говори.

Сильвиен, с интересом наблюдавший за ними, открыл рот.

— Вы помните прошлую ночь?

Прошлая ночь?

Он говорит о ночи, когда уснул моим же снотворным?

Сильвиен смутно улыбнулся и прошептал.

— Я вижу, что вы помните.

— Разумеется, я все помню.

— Хорошо. Прошлой ночью мисс Канна заснула, вероятно, потеряв сознание, поэтому я и спросил.

Она заснула не по причине обморока ...

Виноват исключительно Сильвиен.

‘Кажется, он специально так себя ведет?’

Его манера говорить запутанными словами вводила в заблуждение.

И, как ни странно, слова герцога, будто расстроили Каллена.

— Если возможно, я хотел бы обсудить вчерашнее дело. Точнее, подарок мисс Канны.

— ...Подарок?

— Я о драгоценной вещи, подаренной мне мисс Канной вчера вечером.

Он подразумевает ладан.

Но зачем ему?

Почему он говорит странные фразы, выставя в ложном свете?

Канна не понимала намерение Сильвина.

'Может, Каллену не стоит знать? '

Лучше притвориться парой, пережившей страстную ночь, нежели вести разговор о снотворном?

— Какая выгода, если я пойду с герцогом?

— По крайней мере, вреда вам не причинят.

— ... Вы согласны?

Затем Сильвиен склонился и слегка прошептал.

— Я с легкостью превращу события той ночи в настоящую для вас проблему, которая, не сомневайтесь, доставит вам неприятности.

— ...

— Ах, вы разве не догадывались?

Канна на него уставилась.

Невероятно. Угрожать с таким грациозным лицом.

'Несчастный мужчина'.

Но он поступал правильно.

— Хорошо.

— Тогда пойдете?

Непринужденно Канна последовала за Сильвиеном.

— ..?

Каллен схватил меня за руку.

Я пронзала взглядом, наполненным раздражением, Каллена.

— Что?

— ...

Каллен ничего не ответил.

Он безмолвно стоял, не веря происходящей сцене.

Растерянное лицо, будто бы не знающее, как поступить.

Но в то же время сила, удерживавшая ее руку, не изменилась.

Очень странно чувство - чувство несоответствия.

В этот момент Каллен, словно не понимал и не контролировал себя.

— Каллен, ты можешь меня отпустить?

— ...

— Почему ты так поступаешь? Если тебе есть что сказать, немедленно говори.

Каллен, поколебавшись, сомкнул губы. В конце концов, он промолчал.

— Отпусти меня, Каллен.

Звук мягкого скольжения руки — и сила хватки ослабла.

Канна вырвала руку и последовала за Сильвиеном.

'Очень необычно для Каллена. Но в чем причина, чёрт возьми? '

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1186786>